

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

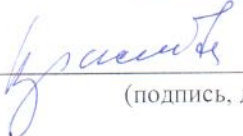
Кафедра экономической, социальной и политической географии

КУРСОВАЯ РАБОТА
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Работу выполнил 10.05.2018 А.В. Владимирова
(подпись, дата)

Институт географии, геологии, туризма и сервиса, 2 курс
Направление 05.03.02 География, ОФО

Научный руководитель
канд. геогр. наук, доцент 10.05.2018 Н.В. Краснова
(подпись, дата)

Нормоконтролер
канд. геогр. наук, доцент 10.05.2018 Н.В. Краснова
(подпись, дата)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Становление и развитие отечественной социально-экономической географии.....	5
1.1 Объект и предмет изучения социально-экономической географии....	5
1.2 Основоположники отечественной социально-экономической географии.....	15
2 Состояние социально-экономической географии в современном научном мире.....	20
2.1 Основные проблемы российской социально-экономической географии.....	24
2.2 Социально-экономическая география и смежные дисциплины.....	26
Заключение.....	31
Список использованных источников.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическая география – наука, изучающая процессы, особенности и закономерности пространственного развития общества. Но в последние десятилетия она находится в состоянии кризиса.

Факторы, определяющие снижение значения социально-экономической географии, можно разделить на внешние и внутренние. Среди внешних факторов выделяются распад СССР и появление нового российского государства, смена политического строя и ориентиров общественной жизни, переход на капиталистический путь развития и формирование рыночной экономики и др. Среди внутренних – недостаточное финансирование и существование благодаря практическим работам, потеря интереса к теоретическим изысканиям, пространственная разобщенность географических коллективов и снижение координации в научных исследованиях, противоречивость советского экономико-географического наследия и робость реагирования на вызовы нового времени. В этих условиях появилась потребность оценить сложившиеся традиции, развивая позитивные направления и оставляя в прошлом устаревшие постулаты, и одновременно выявить тенденции и новации, нацеленные в будущее.

Острота и актуальность проблем развития социально-экономической географии подтверждаются суждениями ведущих экономико-географов страны, участвовавших в дискуссии по широкому спектру теоретико-методологических основ науки, а также материалами Международной научной конференции «Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития». В постсоветской географии стали наблюдаться кризисные явления, о которых писали в своих публикациях А. Г. Трофимов и др. В современной социально-экономической географии стало распространяться мелкотемье, «уход» в смежные научные дисциплины, снижение интереса к теоретико-методологическим изысканиям, пространственная замкнутость прикладных исследований и т. д.

Целью данной работы является анализ современного состояния социально-экономической географии в России. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать развитие отечественной социально-экономической географии;
2. Проанализировать современное состояние отечественной социально-экономической географии;
3. Проанализировать основные проблемы социально-экономической географии в России;
4. Проанализировать взаимодействие социально-экономической географии со смежными дисциплинами.

Объектом исследования является изучение российской социально-экономической географии, ее современного состояния, основных проблем и перспектив развития. Предметом исследования является изучение пространственного размещения и развития общества, его взаимодействие с природной средой, а также влияние на природные объекты, изучение взаимодействия социально-экономической географии с другими дисциплинами.

В работе использовались теоретические труды по социальной и экономической географии зарубежных и отечественных ученых, таких как Саушкин Ю.Г., Алаев Э.Б., Баранский Н.Н., Константинов О.А., Колосовский Н.Н. и других.

1 Становление и развитие отечественной социально-экономической географии

1.1 Объект и предмет изучения социально-экономической географии

По мере развития человеческого общества в процессе накопления экономико-географических знаний происходили изменения в структуре экономической географии, направлениях ее исследований, подходах к методике их проведения. Соответственно этому менялось определение науки, содержание ее объекта и предмета изучения.

С точки зрения обобщения информации о становлении и развитии науки, обоснования ее предмета и объекта исследований в настоящее время, анализа перспектив и основных задач социально-экономической географии в текущем столетии, представляет интерес подход к анализу этой науки известного российского экономико-географа А.Ю. Скопина. Основываясь на его точке зрения, в истории развития экономической географии было создано и использовано восемь основных парадигм, сменявших друг друга в строгой последовательности. (Факт – Анализ – Обобщение – Теория – Факт – Анализ – Обобщение – Теория).

Понятие «парадигма» было предложено американским ученым Т. Куном для обозначения единых правил поведения в определенные периоды времени. А.Ю. Скопин определяет парадигму «как совокупность целей, языков, способов и методов научного познания, объединяющих ученых в научное сообщество и позволяющих решать научные задачи на основе единых правил и условий» [5].

Согласно приведенной схеме эволюции экономико-географических знаний, наука преодолела два полных цикла, где на начальных этапах преобладало накопление знаний, далее следовали этапы их анализа и обобщения, а завершающим был этап теоретического осмысливания полученных результатов.

Первая парадигма, получившая название экспедиционных исследований и землеописания, действует уже 2,5 тыс. лет, т.е. с момента возникновения географии. С географической точки зрения, суть ее заключается в перемещении по исследуемой территории и записи фактов в хронологическом порядке. В настоящее время данная парадигма используется только на начальном этапе экономико-географических исследований.

Период развития морской торговли и развития мирового рынка, явившийся следствием Великих географических открытий, привел к появлению "коммерческой географии", основной задачей которой был анализ разнообразных факторов (парадигма анализа), необходимых для успешного ведения торговых дел. Результат накопления и анализа фактов в процессе экспедиционных исследований и коммерческой географии привели в XVIII в. к обобщающей парадигме "камеральной статистики". Камеральная статистика, в конечном итоге, возникла не в результате экспедиционных исследований и торговой деятельности, а вследствие обобщения большого количества фактов учеными с последующим энциклопедическим описанием какой-либо территории. Ее основателем является немецкий географ Ахенваль, определявший это направление как «Описательное государствоведение отдельных стран», необходимое для обслуживания текущей работы правительства и университетской подготовки молодых чиновников. Все необходимые факты описывались в следующей последовательности:

1. Территория государства, его границы и административное деление.
2. Государственное устройство и государственный аппарат.
3. Финансы и бюджет.
4. Природные ресурсы, население и отрасли хозяйства.
5. Военные силы, флот.
6. Отношения с другими странами.

Первым этапом теоретических обобщений накопленных фактов и тенденций (третья парадигма) стали географический детерминизм, возникший как реакция ученых-географов на работу Ч. Дарвина «О происхождении

видов» (1859 г.) и, появившийся несколько позже, географический поссиболизм.

В начале XX в. в экономической географии сложилось, в острой борьбе с существующим описательным, новое районное направление. С этим связана так называемая региональная парадигма, согласно которой в качестве основного объекта географических исследований был признан экономический район. Он понимался (по А.Ю. Скопину) как «участок земной поверхности, в пределах которого географические факты (объекты) закономерно связаны друг с другом в особый комплекс».

Наиболее известными представителями этого направления были Р. Харбторн и Н.Н. Баранский, создавший, как уже отмечалось, районное направление в современной российской экономической географии. В последствии это направление стало основой теории экономического районирования, большой вклад в развитие которой внесли И.Г. Александров, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский и ряд других ученых.

Региональная парадигма исчерпала себя к середине XX в., поскольку, несмотря на несомненную познавательную ценность для экономико-географов, она в условиях динамичного социально-экономического развития уже не позволяла обеспечить достаточно полной аналитической информацией специалистов других направлений, особенно в экономической, политической и социальной сфере, а лишь давала поверхностный анализ многих процессов и явлений. Выход из этой ситуации был найден в отраслевой парадигме, т. е. в более широком развитии отраслевой географии, с последующей дифференциацией науки на географию природных ресурсов и природопользования, географию населения, географию отраслей хозяйства с последующим более дробным делением этих направлений (например, отраслевой географии на географию промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д.). Углубление географических исследований, естественно, повлекло за собой рост информативности знаний и, как следствие, расширение использования математических методов исследований. Эта тенденция,

начавшаяся в 60-е годы, особенно проявилась в 70-е и получила название «экономизации» науки, или «количественной революции».

Основоположником «количественной революции» считается американский географ Ф. Шеффер, а суть ее заключается в том, что в то время как другие социально-экономические науки направлены на изучение сути (законов) происходящих процессов, экономическая география на основе использования математических методов должна обеспечить их пространственную географическую интерпретацию (объяснение, обоснование и т.д.). В этом, собственно, и заключается самое существенное отличие географической науки от других.

Переход ведущей роли от регионального к отраслевому подходу в экономической географии в середине XX в. нашел свое отражение в определении ее предмета и объекта исследований в этот период времени. В частности, на II съезде Географического общества СССР в 1955 г. было принято следующее определение: «Экономическая география – это наука, которая изучает территориальное размещение общественного производства, условия и особенности его развития и размещения в различных странах и районах». В качестве объекта изучения экономической географии рассматривались «территориальные особенности развития и размещения производительных сил». Таким образом, подчеркивалось, что научная деятельность экономико-географов прежде всего связана с хозяйственной (производственной) деятельностью человека. Последовавшие за этим структурные изменения в науке в 60-е и 70-е годы получили названия «социологизации» и «экологизации». Первая была связана с существенным расширением изучения проблем, связанных с территориальными особенностями развития и деятельности человеческого общества, этапами формирования и удовлетворения его потребностей. Это привело к ускоренному развитию совокупности социально-географических наук, в частности, географии сферы услуг, рекреационной географии, политической географии, медицинской географии, географии культуры и др. Вторая

тенденция была обусловлена осложнением проблем, связанных с влиянием на природу человеческого общества, что проявилось в расширении к ним внимания, в том числе и со стороны экономико-географов. Таким образом, уже в 70-е годы определение предмета и объекта исследований экономической географии, ее название перестали соответствовать как структуре науки, так и совокупности разрабатываемых в ней научных проблем. Вследствие этого, было признано целесообразным называть ее социально-экономической географией, или экономической и социальной географией. Соответственно, изменилось также содержание ее предмета и объекта изучения.

По мнению Ю.Г. Саушкина, социально-экономическая география – «это наука о процессах формирования, развития и функционирования территориальных социально-экономических систем и об управлении этими системами». В качестве объекта ее исследований он рассматривает «территориальные системы, которые формируются в процессе жизни общества, территориальные проявления производственной и некоторых других видов общественной деятельности людей». Эти системы могут быть экономическими (промышленный узел; территориально-производственный комплекс; система путей сообщения и др.), социальными (расселения; городов; сельских поселений и др.), либо социально-экономическими (город; административный район; экономический район и др.).

Э.Б. Алаев рассматривал социально-экономическую географию «как комплекс научных дисциплин, изучающих закономерности размещения общественного производства и расселения людей, т. е. территориальные особенности их проявления в различных странах, районах, местностях», либо в качестве «комплекса наук, изучающих социосферу». В качестве предельного объекта ее исследований он понимал «заселенную и освоенную часть географической оболочки, с ее пространственными структурами хозяйства и формами организации жизни общества (т.е. географическую среду, или ойкумену).

Что касается структуры социально-экономической географии, то систему составляющих ее научных направлений целесообразно дифференцировать по компонентному принципу: география природных ресурсов; география промышленности; география сельского хозяйства; география транспорта; география населения; рекреационная география; география сферы обслуживания; география культуры; медицинская география и т. д. Часть этих научных направлений формируют экономическую географию, часть – социальную. Особое положение в этой совокупности занимает география мирового хозяйства и экономическая география зарубежных стран. При этом, социальная география и экономическая география – это не отдельные науки, а диалектическое целое, поскольку социально-географический аспект, как правило, имеет место при изучении экономических объектов.

Подобные трактовки предмета и объекта изучения науки соответствуют периоду так называемого системно-структурного подхода в развитии социально-экономической географии. Переход к нему был обусловлен тем, что использование математических методов, во-первых, нередко приводит к получению общеизвестных выводов и установлению очевидных закономерностей, и, во-вторых, не всегда позволяет выявить единичные факты, существенно влияющие на изучаемые процессы или явления.

Суть системно-структурного подхода при изучении территориальных социально-экономических систем заключается в сочетании количественных расчетов с качественными оценками. При этом в качестве основных понятий этого подхода выступают: элемент – как далее неделимый объект изучения; связь – отношение между элементами; структура – совокупность связей (отношений) между элементами; субстрат – среда, в которой существуют эти элементы; система – целостная совокупность элементов, связей и субстрата; подсистема – часть рассматриваемой системы; суперсистема – как совокупная (целостная) система.

Экономическая география – это направление в социально-экономической географии, изучающее пространственные процессы и формы организации жизни людей и общественного производства прежде всего с точки зрения самого производства и производительности труда как его важнейшей составляющей. В качестве объектов ее исследований выступают территориальная структура народного хозяйства и ее важнейшие элементы (экономические районы, территориальные производственные комплексы, промышленные узлы, отдельные предприятия и др.), а также формы расселения. Промышленный узел – это блок промышленных предприятий, имеющих между собой производственные связи. Под блоком промышленных предприятий понимается группа промышленных предприятий и элементов производственной инфраструктуры, размещенных на единой площадке и возводимых, как правило, на основе общего проекта. Территориальный производственный комплекс (ТПК) – это сочетание в пределах определенной территории предприятий и учреждений, объединяемых выполнением определенной народнохозяйственной функции (специализацией) и связанных между собой тесными производственными отношениями. К основным особенностям функционирования ТПК относятся:

- значительная устойчивость взаимных связей. Проявляется в том, что при нарушении каких-либо элементов комплекса или связей внутри него понижается эффективность деятельности комплекса в целом, ограничивается или вообще делается невозможным выполнение народнохозяйственной функции;
- ритмичность производственных процессов, которая достигается за счет устойчивых взаимных связей элементов комплекса;
- рациональное использование всех видов местных ресурсов и более благоприятные условия для маневрирования ими за счет соответствующего подбора производств и технологий;
- оптимальные условия для сочетания отраслевого планирования и управления с территориальным планированием и управлением.

Экономический район – это целостная часть территории страны, стремящаяся к комплексному (тесно взаимосвязанному) развитию, имеющая специализацию в масштабе национальной экономики, внутреннюю природную и социально-экономическую однородность. Важнейшим признаком экономического района является также управляемость, т.е. возможность совершенствования отраслевой и территориальной структуры хозяйства.

Социальная география – это направление в социально-экономической географии, изучающее пространственные процессы и формы организации жизни людей и общественного производства прежде всего с точки зрения человека – условий его труда, быта, отдыха, развития личности и воспроизводства жизни. В ней, таким образом, сначала исследуются проблемы самого человека, общества, процессы, происходящие в нем и уже затем это, связывается с производственными интересами.

В большой совокупности научных проблем, решаемых социально-экономической географией в настоящее время, наиболее актуальными становятся те, которые связаны со взаимодействием человеческого общества и природы. Соответственно происходят изменения в объекте и предмете исследований. В связи с этим, наиболее отвечающими современному состоянию и содержанию науки представляются определения предмета и объекта ее изучения, данные А. Ю. Скопиным. Он рассматривает социально-экономическую географию как науку «о взаимосвязанном размещении и распределении природных условий и ресурсов, населения и хозяйства в геопространстве (на поверхности Земли и в акватории Мирового океана), о влиянии природы на жизнь общества и влиянии хозяйственной деятельности на природу, а под объектом ее изучения понимает «антропосферу (экосферу), т.е. часть геопространства, где развивается хозяйственная деятельность». Объем антропосферы, по его мнению, составляет около 10,2 млрд. км³ (площадь Земли, помноженная на сумму, которую образует глубина Марианского желоба и высота г. Эверест).

В качестве предмета, таким образом, выступает «изучение трансформации (изменений) антропосферы и поиск решения геоэкономических проблем на основе системного и информационного подходов». Под геоэкономическими проблемами, при этом, понимаются только негативные социальные, политические, экономические, экологические, технологические или системные изменения, вызванные взаимодействием общества и природы. С этим нельзя согласиться, поскольку наука не должна замыкаться на изучении только негативных последствий, а исследовать процесс и результаты взаимодействия общества и природы в комплексе, т.е. с учетом всей совокупности происходящих явлений.

Что касается тенденций развития и задач мировой социально-экономической географии в настоящее время, то, основываясь на направлениях и результатах работы трех последних Международных географических конгрессов (27-го в 1992 г. в США, Вашингтон; 28-го в 1996 г. в Нидерландах, Гаага; 29-го в 2000 г. в Республике Корея, Сеул) в настоящее время к ним можно отнести следующие:

- природные ресурсы, природопользование и устойчивое развитие;
- проблемы горной геоэкологии, деградация земель и опустынивания;
- население, его здоровье в зависимости от состояния окружающей среды;
- география населения и городов, развитие городов и городской среды;
- проблема женщин (бедность, роль в экономическом развитии);
- организация индустриального пространства;
- устойчивость сельскохозяйственных систем;
- география голода;
- география коммерческой деятельности;
- проблемы глобального долгового кризиса;
- политическая география на мировом и региональном уровне;
- проблемы новой Европы и взаимодействий в Тихоокеанском регионе;

- динамика пограничных и критических регионов;
- проблемы устойчивости жизни в XXI в.;
- проблемы использования новых (космических и информационных) технологий для развития географии;
- геоинформационные системы, математическое моделирование и создание электронных атласов;
- региональное и локальное развитие;
- география туризма;
- проблемы продвижения географических открытий в сферу образования и массового пользования и др. [7].

Ниже приведен список Международных географических конгрессов, проводимые Международным географическим союзом с 1871-2024 года.

Таблица 1 – Список международных географических конгрессов и стран их проведения [2].

Конгресс	Год	Место проведения
I	1871	Антверпен, Бельгия
II	1875	Париж, Франция
III	1881	Венеция, Италия
IV	1889	Париж, Франция
V	1891	Берн, Швейцария
VI	1895	Лондон, Великобритания
VII	1899	Берлин, Германия
VIII	1904	Вашингтон, Филадельфия, Нью-Йорк, Ниагара-Фолс, Чикаго, Сент-Луис
IX	1908	Женева, Швейцария
X	1913	Рим, Италия
XI	1925	Каир, Египет
XII	1928	Кембридж, Великобритания
XIII	1931	Париж, Франция
XIV	1934	Варшава, Польша
XV	1938	Амстердам, Нидерланды
XVI	1949	Лиссабон, Португалия
XVII	1952	Вашингтон, США
XVIII	1956	Рио-де-Жанейро, Бразилия
XIX	1960	Стокгольм, Швеция

Продолжение таблицы 1

XX	1964	Лондон, Великобритания
XXI	1968	Дели, Индия
XXII	1972	Монреаль, Канада
XXIII	1976	Москва, СССР
XXIV	1980	Токио, Япония
XXV	1984	Париж, Франция
XXVI	1988	Сидней, Австралия
XXVII	1992	Вашингтон, США
XXVIII	1996	Гаага, Нидерланды
XXIX	2000	Сеул, Корея
XXX	2004	Глазго, Великобритания
XXXI	2008	Тунис, Тунис
XXXII	2012	Кёльн, Германия
XXXIII	2016	Пекин, КНР
XXXIV	2020	Стамбул, Турция

1.2 Основоположники отечественной социально-экономической географии

Основные направления развития экономической географии в советский период рассматривались Н.Н. Баранским, О.А. Константиновым, Ю.Г. Саушкиным, Б.Н. Семевским, Н.Н. Колосовским, Э.Б. Алаевым и другими географами. Ими определены этапы ее становления как «партийной науки», теоретически обосновывавшей преимущества плановой социалистической системы хозяйствования, главной составляющей которой является территориальное разделение труда. Основные концепции экономической географии утверждались в ходе дискуссий, на базе партийных решений и правительственных постановлений. Идеологические приоритеты оказывали существенное, скорее определяющее, влияние на формирование концептуальных принципов и постулатов, определявших теоретическую основу экономической географии, ее место и взаимодействие с другими науками, в том числе и с природной составляющей географии.

Николай Николаевич Баранский вошел в историю науки как основоположник советской экономической географии. В сложнейший

послереволюционный период – со второй половины 1920-х годов – он возглавил развитие этой области географических знаний, сочетая стремление дать научно обоснованные ответы на самые острые и важные вопросы, вставшие перед страной, вступившей на путь планируемого развития, с продолжением лучших традиций русской классической географии и систематическим изучением достижений мировой географической науки.

Н.Н. Баранский – автор первого учебника «Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана», вышедшего в 1926 г., а позже – учебника по экономической географии СССР для средней школы, который начал издаваться с 1930-х годов и выдержал 16 переизданий (вплоть до 1955 г.), воспитывая поколения советских людей и развивая районное направление экономической географии. Баранский разрабатывал основополагающие методологические проблемы учета природной среды в экономической географии и географического разделения труда, экономико-географического положения, экономического районирования и страноведения, географии городов и экономической картографии.

Особое внимание Н.Н. Баранский уделял методологии и методике исследования географии городов, которые традиционно описывались географами разных направлений. Новое, что внес Н.Н. Баранский в эту область, – разработка представления о городах как об «активных, творческих, организующих элементах», центрах экономических районов разного иерархического уровня. «Города плюс дорожная сеть – это каркас, это остов, на котором все остальное держится, остов, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию». Это определение Н.Н. Баранского стало основой появления и дальнейшей разработки емкого понятия «территориальная структура хозяйства». Н.Н. Баранский разработал методологию и методику экономико-географического исследования городов, дал четкую схему их экономико-географической характеристики, что стало «руководством» исследовательской деятельности многочисленной плеяды географов-урбанистов в СССР.

Н.Н. Баранский отмечал особую важность развития географического мышления. Оно должно быть, по его определению, привязанным к территории, положенным на карту и комплексным, т. е. играющим аккордами, а не «одним пальчиком». Эти установки имеют исключительное значение и в учебной географии.

Другим основоположником советской экономической географии стал Николай Николаевич Колосовский (1891–1954) – один из разработчиков районов Госплана и первого пятилетнего плана. Многогранная и активная научно-теоретическая и конструктивная деятельность Н.Н. Колосовского явилась основой его концепции территориально-производственного комплекса (ТПК). Суть ее заключается в рациональной территориальной организации хозяйства с учетом географического положения, рационального использования природных ресурсов и социально-экономического потенциала. При этом экономический эффект достигается за счет удачного подбора предприятий, соответствующих наличным условиям того или иного региона.

Для обоснования ТПК Колосовский разработал метод энергопроизводственных циклов: подбор таких составных частей материального производства, которые в пределах района образуют взаимосвязанное единство, не производящее излишков и не знающее недостатков, экономно расходующее вещество природы [4].

Ю.Г. Саушкин (1973) в развитии мировой экономической географии до 1917 г. выделил десять периодов, в том числе: Период первых крупных теоретических работ в области экономической географии (в середине XIX в.), совпадающий со временем создания "Коммунистического Манифеста" и революционными событиями в Европе. Время первых конструктивных классических географических трудов, направленных на преобразование окружающей среды, сильно разрушаемой капиталистическим производством. Период острых противоречий в развитии экономической географии в конце XIX в., когда появляются крупнейшие прогрессивные труды с попытками социально-географических характеристик и, с другой стороны, закладываются

основы реакционных течений в науке - геополитики и др. Начало XX в., когда усиливается реакционная сущность идей, а также мельчает тематика официальной науки...». «Ни один из профессиональных экономико-географов – современников Маркса, Энгельса, Ленина, – утверждал Саушкин, – не охватывал во всех связях и опосредованиях природу, человека, технику, общество так полно, как это делали в своих трудах классики марксизма-ленинизма». Это положение стало методологической основой формирования нового направления экономической географии, названной марксистской, в противовес буржуазной, «ложной» по своей методологии. И первой отечественной работой, заложившей научные основы марксистской экономической географии, был назван труд В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» [4].

Исключительно большое методологическое значение для становления и развития экономической географии новой эпохи - советской экономической географии имеют труды В.И. Ленина. Советская экономическая география, сложившаяся в важную отрасль науки, учитывает лучшие достижения отечественной экономической географии в ее дореволюционном развитии. Но она строится на методологической основе, отличной от основы экономической географии дореволюционного времени, - на базе диалектического и исторического материализма [3].

В настоящее время теоретиками отечественной экономико-географической науки являются доцент кафедры социально-экономической географии в МГУ Владимир Ефимович Шувалов, заведующий кафедрой социально-экономической географии в МГУ профессор Вячеслав Леонидович Бабурин; доктор географических наук и профессор заведующий кафедрой экономической и социальной географии в СПбГУ Анохин Анатолий Александрович; доцент и кандидат географических наук СПбГУ Лачининский Станислав Сергеевич; заведующий кафедрой социально-экономической географии и доктор географических наук Пермского университета Михаил Дмитриевич Шарыгин; доктор географических наук и заведующая кафедрой

социально-экономической географии и регионоведения Яковенко Наталия Владимировна и другие.

2 Состояние социально-экономической географии в современном научном мире

Социально-экономическая география в последние десятилетия находится в состоянии кризиса. В самом этом утверждении ничего нового нет. Кризисность в развитии российской социально-экономической географии осознана и описана давно: 1992 г. – «...Особенно заметна ограниченность теоретического наследия в области общественной географии, отсутствие в ней... ярких общих концепций», 2000 г. – «География почти не участвует в анализе макропроцессов миросистемного развития, так как находится в определенном концептуальном вакууме, связанном с дефицитом комплексных ориентиров, отражающих натиск времени», 2011 г. – «В современной социально-экономической географии... процесс накопления негативных явлений начался в прошлом столетии, первая половина которого стала «расцветом» экономической географии, а вторая – «погоней» за ускользающим предметом познания в быстро меняющейся стране и мире».

В России социально-экономическая география стала почти что «маргинальной» наукой с крайне малым числом представителей и практически никаким уровнем воздействия на жизнь страны. Об этом можно судить хотя бы по сведениям, сообщаемым А.А. Агирречу: «По данным Министерства науки и образования РФ, в конце 2013 г. в стране действовало более чем 2,5 тыс. диссертационных советов. Лишь 10 из них имеют специальность по социально-экономической географии – это очень скромный показатель». И далее: «Оценочный подсчет числа объявлений о защитах кандидатских и докторских диссертаций на сайте ВАКа за 2012–2013 гг. показал, что всего в стране за два года было защищено около 4 тыс. докторских и более 26 тыс. кандидатских диссертаций. При этом по географическим наукам – всего 26 (0,7 %) докторских и менее 300 (0,8 %) кандидатских. ...За последние два года примерно каждая четвертая докторская диссертация по географическим наукам была защищена по специальности 25.00.24, а среди кандидатских диссертаций – почти каждая третья работа».

Таким образом, диссертации по социально-экономической географии защищаются в 0,004 % диссертационных советов России, на долю докторских диссертаций по этой науке приходится менее 0,2 % от общего количества докторских защит страны, а кандидатских – менее 0,3 % от числа кандидатских защит. Если пытаться вывести из этих показателей нечто среднее, то оно будет укладываться в пределах статистической погрешности, другими словами – «ноль и ноль в периоде». Соответственно существование социально-экономической географии как науки мало кому интересно, кроме ее же представителей. Перспективы развития географической науки в целом и социально-экономической географии в частности крайне редко оцениваются положительно. А.И. Чистобаев писал в 2012 г., характеризуя положение дел в Санкт-Петербургском государственном университете: «В условиях дефицита докторов географических наук на факультет (географии и геоэкологии. – Примеч. авт.) все чаще привлекаются специалисты из других областей знания: геологии, биологии, экономики и др. ...При сохранении данной тенденции на факультете не будет диссертационных советов по географическим специальностям. Это означает, что географическая наука прикажет долго жить» [8].

Возникает вопрос: не превратилась ли социально-экономическая география в некий аналог «паровозостроительной науки», достигшей фантастических высот к середине XX в. и навсегда исчезнувшей вместе с объектом своих исследований уже в 60-е гг.? Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, следует для начала понять, что же привело социально-экономическую географию в нынешнее ее незавидное состояние. Факторы, этому способствовавшие, можно разделить на две группы – внешние и внутренние.

Внешние – это «общественный запрос» на экономико-географические исследования. Значение экономической, затем социально-экономической географии, было максимальным тогда, когда общество стремилось к переменам, и сходило на нет в то время, когда приоритетом развития провозглашалась стабильность и устойчивость. Если говорить о XX в., то

максимальный общественный запрос на экономико-географические исследования формировался дважды – в 20–30-е гг. и примерно с середины 50-х до конца 60-х гг.

Как в 20–30-е гг., так и во второй половине 50-х–60-е гг. в социально-экономической географии появляется множество новых концепций и подходов. Разбирать их большого смысла не имеет, поскольку неспециалистам это мало что скажет, а специалистам они давно и хорошо известны. Всех же интересующихся этим вопросом можно адресовать к серии статей А.М. Носонова, опубликованных в последние годы в «Псковском регионологическом журнале».

Причины этих изменений заключаются в смене парадигм общественного развития. В те годы, на которые приходится расцвет социально-экономической географии, основой представлений о дальнейшем развитии была идея «мир должен меняться», которую можно обозначить как «преобразовательная парадигма». Это было характерно и для 20–30-х, и для 50–60-х гг. На смену «преобразовательной парадигме» пришла «охранительная парадигма» – «мир не должен меняться», «квинтэссенцией» которой стала концепция пределов роста, трансформировавшаяся со временем в концепцию устойчивого развития. Основной идеей как концепции «пределов роста», так и концепции устойчивого развития является сохранение ныне существующего состояния общества и экономики на неопределенно долгую перспективу, а основной путь такого сохранения – «самоограничение» общества во всех направлениях деятельности.

Уже в то время эту идею пытаются реализовать в обеих частях тогдашнего разделенного мира – и в капиталистической, и в социалистической. Проявлением этого в социалистической части мира стала концепция «развитого социализма», получившая широкое распространение после XXIV съезда КПСС (1971 г.) [9].

Но коль скоро идеология общества потребления не приемлет «расширения пространства», поскольку такое расширение этому обществу

просто не нужно, то столь же ненужной становится и наука, изучающая свойства этого пространства – география.

Образно выражаясь, география – это «наука путешественников», «наука идущих». Она выросла из описаний путешествий, обобщений и систематизации того, что в них рассказывалось, и анализа этих обобщений. Экономика возникла как «наука лавочников», «наука сидящих». Экономика начиналась с анализа, пусть поначалу и примитивного (дешевле купить – дороже продать), вслед за этим переходя к систематизации, а затем уже к фактам. Такой последовательностью формирования экономической науки во многом объясняется изобилие экономических теорий, каждая из которых попросту игнорирует неудобные для нее факты. Но все эти теории провозглашают себя универсальными, пригодными для всего мира и на все времена.

Естественно, для общества потребления, стремящегося к «окукливанию пространства и остановке времени», экономические подходы намного более понятны и востребованы, чем географические, основу которых составляют представления об уникальности и неповторимости каждой, пусть даже самой небольшой, части геопространства. Как совершенно справедливо утверждает С.А. Тархов, «главное, что ищет экономико-географ, это закономерности пространственного распределения объектов и явлений, их пространственного взаимодействия друг с другом, факторов и причин формирования именно таких пространственных (территориальных) структур».

Во многом вследствие этого социально-экономическая география не имела к бурным событиям конца XX – начала XXI в. почти никакого отношения. Среди людей, «принимавших решения» в ключевых странах мира, не было никого, кто бы знал географию сверх школьного курса. Вполне возможно, что если бы людей, знающих географию в целом и социально-экономическую географию в частности, среди руководителей высшего звена было больше, то и наша страна, и весь мир жили бы лучше и спокойнее.

Простой пример в этом отношении – радикальные реформы, осуществляющиеся в Российской Федерации с начала 90-х гг. Все преобразования в самых разных направлениях деятельности, от экономики до обороны, одновременно и единообразно проводились по всей территории России. Но последствия их были совершенно различными просто потому, что регионы России очень сильно отличаются друг от друга. И если для Москвы социально-экономические реформы последних десятилетий имели в целом положительный результат, то даже для Петербурга их воздействие трудно оценить столь же однозначно, а многие части страны в ходе этих реформ пострадали так сильно, что их восстановление займет десятилетия даже в том случае, если оно вообще начнется [10].

«Пространственный фактор» развития страны ее руководством при проведении реформ никаким образом не принимался и не принимается во внимание. У нас, в отличие от других стран мира, в том числе и постсоциалистических (например, Польши), фактически отсутствует программа пространственного развития страны. Да и сам термин «пространственное развитие» практически не используется в официальных документах. А если пространственного развития вроде, как и не существует, значит, социально-экономическая география ни для чего не нужна.

Однако не следует считать, что в столь сложном положении социально-экономическая география оказалась исключительно из-за воздействия неблагоприятных внешних факторов. Значение внутренних факторов, то есть особенностей развития самой науки, было по крайней мере не меньшим.

2.1 Основные проблемы социально-экономической географии России

Главная проблема социально-экономической географии – ее «растекание» по множеству научных дисциплин и направлений под влиянием других наук. Иногда утверждается, что «научное пространство экономической географии устраняет четкие границы, более того, следует поощрять

междисциплинарный подход для модернизации теоретико-методологических и концептуальных представлений». Поощрение междисциплинарного подхода – это, конечно, хорошо. Но в случае социально-экономической географии очень часто получается, что «междисциплинарность» исследований проявляется лишь в добавлении приставки «гео-» к названию какой-либо другой науки, из которой и черпаются и подходы, и методы, и содержание исследований. Устранение же четких границ науки приводит к тому, что она просто перестает быть наукой. Например, в последние годы появилось большое количество исследований по «поведенческой географии», «географии восприятия» и другим подобным направлениям, где географы явно не могут претендовать на какие-либо научные открытия, а их исследования имеют либо вторичный, либо дилетантский характер, либо то и другое вместе. Ведущая роль здесь принадлежит культурологии, филологии, психологии и др. В качестве примера вполне успешных региональных культурологических исследований можно привести серию трудов «Поликультурное пространство регионов России». Границы социально-экономической географии в результате этой «культурно-когнитивно-филологической инвазии» размылись так, что одни представители этой науки с трудом понимают или вообще не понимают, что именно исследуют другие. Возможно, подобного рода исследования следует осуществлять в рамках какой-то новой, специально для этого созданной научной дисциплины, поскольку, скажем, география машиностроительного комплекса и «география суффиксов и префиксов» никак не могут быть признаны разными направлениями одной науки.

Основная теоретическая проблема социально-экономической географии заключается в том, что российская социально-экономическая география пытается развивать свою науку, опираясь на теорию, методологию и методику других наук. Особенно сильно сказывается влияние экономики, социологии и политологии. Чрезмерная «экономизация» отечественной социально-экономической географии началась уже в 30-е гг. В 50–80-е гг. она проявилась

в дискуссии о значении производственных отношений для размещения производительных сил. Но еще в начале 60-х гг. была высказана мысль о том, что производственные отношения вообще не относятся к сфере ведения экономической географии: «Размещение общественного производства представляет собой вечный процесс, неизбежный при любом способе производства» [6].

К сожалению, это утверждение было совершенно забыто и практически не нашло себе применения в дальнейшем. А жаль, потому что опора на него позволяет очень четко определить приоритеты экономической географии, заключающиеся в выявлении процессов, тенденций и закономерностей размещения экономических объектов. Экономическая география однозначно должна заниматься пространственной структурой экономики, организационная структура вне сферы ее компетенции. Принадлежит ли, скажем, Норильский горно-металлургический комбинат Министерству цветной металлургии СССР или концерну «Норильский никель», не должно иметь для социально-экономической географии большого значения, поскольку местоположение комбината, а также условия и факторы его существования от этого никак не меняются.

2.2 Социально-экономическая география и смежные дисциплины

Субнаучная интеграция для современной социально-экономической географии, пожалуй, имеет важнейшее значение. Интеграция возникших новых субдисциплин в рамках общей социально-экономической географии – залог ее дальнейшего развития. Необходимо, в первую очередь, определить наиболее значимые процессы, которые формируют территориальную организацию общества.

На этой основе определить перечень субнаучных дисциплин, которые составят ядро отечественной социально-экономической географии. В их число, вероятно, следует включать экономическую географию, географию размещения и расселения населения, географию сферы обслуживания

населения, географию природопользования и ту часть политической географии, которая исследует процессы управления обществом. В рамках субнаучной интеграции социально-экономическая география должна определить свой базисный территориальный объект исследования.

Им может выступать социально-экономический район (регион). При этом термин «регион» на современном этапе более предпочтителен, поскольку под термином «район» мы исторически понимали «экономический район», то есть регион определенного типа. Развитие теории социально-экономического районирования должно учитывать не только проблемы их делимитизации, но и формирования их функциональной и территориальной структур. Такие регионы сформировались на разных территориальных уровнях, хотя основными из них в настоящее время выступают мезорайоны (субъекты РФ) и микрорайоны (муниципальные образования). В связи с особенностями современного территориального управления на первый план выступает исследование процессов формирования мезорайонов, их типология и происходящие функциональные изменения. Такой подход позволяет проследить основные тенденции формирования территориально-функциональной структуры страны [12].

Научная интеграция современной российской социально-экономической географии определяется ее отношениями с другими структурными блоками в рамках общей системы географических наук. Это в определенной степени связано с тем, что граница между естествознанием и обществоведением проходит внутри всех этих структурных блоков. Например, физическая география, конечно, относится к наукам о Земле и изучает территориальную дифференциацию природы в рамках географической оболочки, но там, где она исследует антропогенное воздействие на природу, она частично «перекрывается» социально-экономической географией. С другой стороны, социально-экономическая география, несомненно, относится к группе общественных наук, поскольку исследует процессы территориальной организации общества, но там, где она

изучает воздействие на них природно-ресурсного потенциала экономического развития и экологические условия жизни людей, она «перекрывается» физической географией и геоэкологией. Аналогично можно было бы сказать о самой геоэкологии и природопользовании. В этой связи в рамках научной интеграции первостепенное значение для экономико-географов приобретает не поиск общей теории географии, а участие в разработке конкретных проблем на стыке с другими географическими науками. Например, совместно с физико-географами исследование возможностей определения природно-ресурсного потенциала регионов, природных территориальных комплексов и их отдельных элементов. Совместно с геоэкологами разработать эколого-экономическую оценку территорий, а с представителями еще только формирующегося природопользования определить параметры рационального природопользования регионов по видам хозяйственной деятельности не только на основе охраны природы, но и определения целесообразности экономического механизма такой деятельности. Межнаучная интеграция, то есть тесные взаимные связи с негеографическими науками, всегда была сложнейшей проблемой социально-экономической географии. Можно вспомнить о непростых отношениях отечественной экономической географии с экономикой и историей. Тогда дискутировался вопрос: историческая география – это география или история. На протяжении десятилетий непросто выстраивались отношения экономической географии и экономики. Даже внутри самих экономико-географов было определенное противостояние в основном вузовских теоретиков и тех экономико-географов, которые работали в экономических структурах, а потом стали преподавателями в экономических вузах и факультетах.

Многokrатно обострилась проблема межнаучной интеграции в современной социально-экономической географии в связи с формированием в ней многочисленных пограничных дисциплин, которые, в принципе, не могут дальше развиваться вне тесных связей с пограничными негеографическими науками. Появились упреки в адрес ряда известных российских экономико-

географов, которые якобы ушли за пределы «географического поля». Вероятно, нужно признать, что широкая межнаучная интеграция – это не ошибочная позиция отдельных исследователей, а объективный процесс в отечественной социально-экономической географии. Можно вспомнить высказывание выдающегося отечественного исследователя В. И. Вернадского, который писал, что в будущем научные системы будут формироваться не по объектам исследования, а по решаемым проблемам. Теперь, наверное, мы все понимаем, что социально-экономическая география может одновременно входить в разные научные системы.

Для современной социально-экономической географии особенно важны связи с теми прикладными науками, которые выступают базой практической реализации географических исследований, то есть внедрение их в систему современного управления. Среди таких наук необходимо в первую очередь назвать региональное планирование (а более точно, региональное программирование).

В последние годы на государственном уровне сформировалась система стратегического планирования, определяемая специальным федеральным законом. В этом законе определен принцип, задачи и перечень соответствующих документов, причем разработка некоторых из них прямо требует участия в них экономико-географов. Личный опыт одного из авторов статьи позволяет утверждать, что участие в таких работах экономико-географов доброжелательно оценивается региональными и местными властями [1].

На современном этапе для отечественной социально-экономической географии приобретает более активное участие в регионоведческих исследованиях. Под регионоведением в настоящее время понимают, с одной стороны, широкую междисциплинарную область, направленную на исследование региона, а с другой стороны, комплексную дисциплину. По мнению автора, в настоящее время происходит определенная консолидация таких направлений, как региональная экономика, региональная социально-

экономическая география, региональная социология, региональная политология, региональный менеджмент и муниципальное право, поскольку ни одна из названных наук не может претендовать на глубокое, достоверное исследование региона, определение его потенциала, «узких мест» развития, определение внутренних и внешних угроз и на этой основе разработать перспективные планы его развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, проведенной исследовательской работы, мы можем сделать несколько выводов.

Во-первых, проанализировав развитие и становление отечественной социально-экономической географии, мы поняли, что по мере развития человеческого общества, социально-экономическая география претерпевала множество изменений. Причины этих изменений заключаются в смене парадигм общественного развития.

Суть первой парадигмы заключается в перемещении по исследуемой территории и записи фактов в хронологическом порядке. Основной задачей второй парадигмы был анализ разнообразных факторов, необходимых для успешного ведения торговых дел. И третьей парадигмой стали теоретические обобщения накопленных фактов и тенденций. Всего было создано и использовано восемь основных парадигм, сменявших друг друга в строгой последовательности.

Во-вторых, проанализировав современное состояние российской социально-экономической географии, мы можем сделать вывод, что она находится в кризисном состоянии. Это связано с тем что «общественный запрос» на экономико-географические исследования в нынешнее время упал. Темпы развития социально-экономической географии резко снижаются, ее значение сокращается, и эта наука в значительной мере уступает свое место разнообразным «региональным наукам».

Основной проблемой социально-экономической географии является ее растекание по множеству научных дисциплин и направлений под влиянием других наук.

Так же проблема социально-экономической географии заключается в том, что мы пытаемся развивать свою науку, опираясь на теорию, методологию и методику других наук. Взаимодействия социально-экономической географии с другими субнаучными дисциплинами имеет

важнейшее значение. Научная интеграция современной российской социально-экономической географии определяется ее отношениями с другими структурными блоками в рамках общей системы географических наук.

Если социально-экономическая география начнет заниматься пространственными проблемами как таковыми, то появится возможность выхода из нынешней кризисной ситуации. Если же по-прежнему будет «импортировать» результаты исследований из других наук, выдавая их за «новое слово в социально-экономической географии», то социально-экономическая география как наука может исчезнуть сначала фактически, а затем и формально, как уже исчез аналогичный по названию учебный предмет в подавляющем большинстве высших учебных заведений России и других постсоветских стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мартынов В. Л. Российская социально-экономическая география: современное состояние, основные проблемы и перспективы развития//Дискуссия. 2015. №2 (24). С. 109-126
2. Международный географический союз [Электронный ресурс]//WIKIPEDIA.ORG URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.05.2018)
3. Н.П. Никитин. Исторический обзор развития отечественной экономической географии [Электронный ресурс]//RUDOCS.EXDAT.COM URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-173304.html> (дата обращения: 03.05.2018)
4. Отечественные экономико-географы XVIII-XX вв. Под ред. Н.Н. Баранского, Н.П. Никитина, Ю.Г. Саушкина. Москва, 1957 г.
5. Петри Э. В. Методы и принципы географии. СПб., 1892
6. Поросенков Ю. В. Некоторые аспекты теории Российской общественной (Социально-экономической) географии на рубеже XX и XXI веков//Вестник ВГУ, серия: География. Геоэкология, 2015, №3 (10)
7. Современные представления о развитии социально-экономической географии. Предмет и объект исследования науки. URL: <https://www.bygeo.ru>
8. Тархов С. А. Социально-экономическая география: ее сущность, предмет изучения и методы//Региональные исследования. 2013. №3 (41)
9. Чистобаев А. И. Научные исследования и образование в области общественной географии: проблемы и задачи// Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. №1 (1)
10. Шарыгин М. Д. Социально-экономическая география: традиции и современные тенденции развития// Географический вестник. 2011. №1. С. 17-25.

11. Экономическая и социальная география России Под ред. А.Т. Хрущева. – М., 2009

12. Яковлева Ю. К. Теоретические акценты современной социально-экономической географии: онтологический и гносеологический аспекты//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2015. №3 (24-32)